

Идрисов Рустем Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОБЫТИЙ 1917 г.: ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ НАКАНУНЕ 100-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ

***Аннотация:** статья посвящена осмыслению исторического значения событий 1917 г. в России. Автор предлагает модель последовательного исторического развития страны с учетом периода коммунистического руководства в XX в.*

***Ключевые слова:** концепция, историческая наука, революция, модернизация, общество, большевизм.*

Создание стройной последовательной концепции исторического развития России остается сложнейшей задачей современной отечественной исторической науки. Однако сложность этой задачи отнюдь не снижает ее актуальности и важности, более того события последних лет, произошедшие на постсоветском пространстве, в первую очередь в соседней Украине, только обострили необходимость определиться с выработкой этой концепции. События 1917 г. в этом отношении являются наиболее поворотными, на первый взгляд разрывающими последовательную историческую цепь. Проблема определения значимости этих событий, имея в виду Февральскую и Октябрьскую революции, «встраивания» их в общую историческую картину только еще более усложнилась за последние 25 лет.

«Отцы-основатели» российской историографии (Татищев, Карамзин и др.) поступали в этом вопросе относительно просто. Последовательность обозначалась хронологической сменой личностей князей и царей, это в целом соответствовало той модели монархического развития страны, которая представлялась идеальной самим авторам. Гораздо сложнее сохранить эту последовательность,

когда речь идет о глобальной смене общественного устройства. Между тем, даже накануне 2017 г. профессиональное сообщество российских историков, власти, общество в целом старается как бы не замечать того диссонанса, который вносят указанные события в якобы гармоничный путь строительства новой «великой России». Предвижу в связи с этим тональность грядущего празднования юбилейных праздников: Февральская революция – великая, недооцененная попытка создания нового демократического государства, а Октябрьская – трагическое событие, чуть было не столкнувшее нас на «обочину» мировой истории. Такой подход мог бы устроить зрителей современных псевдоисторических сериалов, если бы не ряд противоречий. В их числе высокие в целом темпы социально-экономического развития СССР, формирование принципиально новой социальной модели, способствовавшей успехам в сфере здравоохранения, образования, культуры и, наконец, победа в самой страшной войне за всю историю человечества.

Именно эти достижения позволяют нам выстроить иную последовательную цепь исторического развития России. Вернемся к истокам: не абстрактная история России вообще, а история Российского государства, как у Карамзина. Тогда все встает на свои места. Вспомним, что большевики, инициировавшие события октября 1917 г., изначально выступали в качестве разрушителей государства. Об этом говорят классические каноны марксизма, теория перманентной революции Троцкого и другие идеологемы лидеров радикального крыла революционного движения. Однако приход большевиков власти означал резкую смену парадигм. Появляется когда-то изучавшаяся всеми нами работа В.И. Ленина «О диктатуре пролетариата», обосновавшая стремление новой власти строить новое *государство*, а не просто разрушить прежде существовавшее в погоне за мировой революцией. Таким образом, большевики явились носителями государственного начала в новых условиях. Их идеологические противники в свою очередь, на первый взгляд, выступавшие наследниками прежней государственной традиции, оказались в роли разрушителей. Следует иметь в виду отсутствие у противников новой власти объединительной идеологии, своей концепции нового устройства

страны, готовность пожертвовать частью территории страны в интересах иностранных союзников и т. д. Попытки осмысления нового исторического этапа у наиболее выдающихся лидеров Белого движения без сомнения были, однако их уровень и несогласованность далеки от того уровня, который был изначально задан руководителями большевиков. В этих условиях действия В.И. Ленина и его сторонников сравнимы с великой миссией, выполненной Мининым и Пожарским в Смутное время. Февральская революция 1917 г. явилась стихийным разрушением страны, грозившим прямым распадом территории, большевики же напротив вернули государственное начало. Именно поэтому к концу Гражданской войны в рядах Красной армии оказалось гораздо больше бывших офицеров царской армии, чем в составе белого движения.

Дальнейшая практика большевистского руководства страной – явный пример общественно-экономической модернизации в российском варианте. Следует вспомнить, что наиболее успешные, явные показатели модернизации мы получали именно в условиях насильственной, силовой модели ее проведения. Об этом нам говорит, например опыт реформ Петра I. Большевистский опыт в этом отношении мало отличается по методам проведения модернизационной программы. Рискну предположить, что и современные противоречия модернизационного процесса во многом объясняются демонстративным отказом от силовых методов. Однако мы еще далеки от момента завершения, поэтому возврат к ним вполне возможен.

Таким образом, при ближайшем рассмотрении картина исторического развития России становится вполне последовательной. Национальное государство в России не исчезало никогда, период же XX в. стал эпизодом возвышения страны на общемировом пространстве. Это стало в том числе возможным благодаря использованию коммунистической доктрины, способной диффундировать в самые основы российского общества.